

**ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ
ПАМЯТНИКОВ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА
СТЕПНОГО И ЛЕСОСТЕПНОГО
ТОБОЛО-ИРТЫШЬЯ**

Рассматривается историография изучения древностей раннего железного века Тоболо-Иртышского междуречья. Выделены этапы, отражающие периоды сбора и интерпретации археологических данных. Первый этап изучения основан на описательном подходе и характеризуется как время сбора и накопления материала по древней истории региона. В результате второго периода был обобщен и проанализирован накопленный материал, впервые выделены культуры раннего железного века Зауралья. Третий период отмечен организацией и проведением планомерных археологических экспедиций

в регионах, заложением основ периодизации и хронологии раннего железного века. Современный этап характеризуется созданием историко-культурных, социально-экономических, палеоэкологических реконструкций. В изучении культур эпохи раннего железа широко применяются палеосоциологический, системно-экологический, комплексный, междисциплинарный подходы с использованием методов естественных наук. Прослеженный поэтапный процесс изучения памятников раннего железного века Тоболо-Иртышского междуречья дает основание для постановки новых исследовательских вопросов в свете актуальных направлений в методологии и методике археологии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *ранний железный век, Тоболо-Иртышское междуречье, археологические культуры Зауралья и Западной Сибири.*

The historiography of studying the Early Iron Age antiquities of the Tobol-Irtysh interfluve is considered. The stages reflecting the periods of collection and interpretation of archaeological data are singled out. The first stage of the study is based on a descriptive approach and is characterized as the time of collection and accumulation of material on the ancient history of the region. During the second period, the accumulated material was generalized and analyzed, for the first time cultures of the Early Iron Age of the Trans-Urals were identified. The third period was marked by the organization and conduct of systematic archaeological expeditions in the regions, laying the foundations of periodization and chronology of the early Iron Age. The present stage is characterized by the creation of historical, cultural, socio-economic, paleoecological reconstructions. In studying the cultures of the Early Iron Age, paleosociological, system-ecological approaches are widely used, as well as a complex interdisciplinary approach, using the methods of natural sciences. The traced step-by-step process of studying the Early Iron Age monuments of the Tobol-Irtysh interfluve gives grounds for posing new research questions in the light of current trends in the methodology and methodology of archeology.

KEY WORDS: *Early Iron Age, Tobol-Irtysh interfluve, archaeological cultures of Trans-Urals and Western Siberia.*

В истории изучения памятников эпохи раннего железа Тоболо-Иртышского междуречья можно выделить 4 этапа, связанных с периодами накопления археологического материала и его интерпретацией: 1) 60-е гг. XIX в. — начало 20-х гг. XX в. — период сбора и накопления материалов, формирования первоначальных представлений о древней истории Зауралья и Западной Сибири; 2) 20–50-е гг. XX в. — время профессионализации раскопок и выделения ряда археологических культур лесостепного Зауралья; 3) 60–70-е гг. XX в. — этап проведения планомерных широкомасштабных археологических экспедиций, обоснования основных положений периодизации и хронологии раннего железного века рассматриваемого региона; 4) 80-е гг. XX в. — начало XXI в. — время создания историко-культурных, социально-экономических, палеоэкологических реконструкций, период открытия и введения в научный оборот материалов новых памятников.

Изучение памятников лесостепи Зауралья и Западной Сибири связано с 60–70-ми гг. XIX в. Начало ему положила деятельность краеведов А. Н. Зырянова, К. М. Голодникова, И. Я. Словцова, занимавшихся раскопками курганов и сбором сведений о находках древностей, а также описанием городищ и курганных комплексов [Могильников, 1992, с. 274].

Немного позднее археологическими изысканиями стали заниматься и члены Московского археологического общества — Р. Г. Игнатъев, Д. Н. Анучин, Ф. А. Уваров и др. Так, Р. Г. Игнатъев, обследуя территорию Южного Зауралья, первым открыл и описал городище Чудаки на р. Юргамыш [История археологии Южного Зауралья, 2002, с. 117]. Кроме этого, им были обнаружены 70 городищ и курганов на юго-западе и западе современной Курганской области. Результаты работ Р. Г. Игнатъева отражены в его труде «Памятники древности в Курганском округе Тобольской губернии», опубликованном в выпусках газеты «Тобольские губернские ведомости» в 1873 г. [Археологическая карта Курганской области, 1993, с. 10–12]. Под руководством Д. Н. Анучина и Ф. А. Уварова в 1887 г. были продолжены раскопки Замараевских курганов в Шадринском уезде, которые в свое время исследовали А. Н. Зырянов и Н. Ю. Зограф [История археологии Южного Зауралья, 2002, с. 118].

В конце XIX — начале XX в. сотрудниками Оренбургской ученой архивной комиссии был проделан значительный объем исследований по изучению Тургайской и Уральской областей. Члены комиссии проводили раскопки на территории степи и лесостепи Зауралья, собирали сведения о курганах, отдельных находках и дали первые характеристики степным древностям [Археологическая карта Курганской области, 1993, с. 15].

Сведения о городищах и курганах, расположенных вдоль рр. Тобол, Исеть и Пышма, были систематизированы А. А. Спицыным. Он актуализировал проблему назначения зауральских городищ, их соотношения с курганами и связей с памятниками Прикамья и Минусинской впадины [Могильников, 1992]. В начале XX в. В. Я. Толмачев, член Уральского общества любителей

естествознания, совместно с Ю. П. Аргентовским начал сбор материала для составления археологической карты зауральской территории Пермской губернии. Ученые исследовали такие памятники, как Звериноголовский курган, Прыговское городище и курганы и многие другие объекты. Результатом работ стала монография В. Я. Толмачева «Древности Восточного Урала» 1913 г. [Археологическая карта Курганской области, 1993, с. 17–18].

В целом первый этап археологического изучения раннего железного века Тоболо-Иртышской провинции характеризуется как период сбора и аккумуляции данных по древней истории региона. Изыскания проводились не систематически и отличались несовершенной методикой раскопок. Опубликованные материалы исследователей имели в большей степени описательный характер, в меньшей — аналитический и обобщающий. Однако стоит отметить, что итогом рассматриваемого этапа стало создание первых сводов археологических памятников Тобольской, Оренбургской и Пермской губерний [История археологии Южного Зауралья, 2002, с. 127].

Следующий период в изучении памятников раннего железного века Тоболо-Иртышского междуречья начинается с 20-х гг. XX в. Он связан с деятельностью Государственной академии истории материальной культуры, крупных московских и ленинградских образовательных и научных организаций.

Обширные стационарные работы на памятниках эпохи раннего железа провел П. А. Дмитриев в 1928 г. Он впервые обобщил материалы из курганов лесостепи Зауралья и Западной Сибири и определил их связь с сарматской культурой на основании преобладания северной ориентировки погребенных и похожего погребального инвентаря [Могильников, 1992, с. 274]. Кроме того, П. А. Дмитриевым были отмечены жертвенные плитки с головой барана, которые он датировал скифо-сарматским временем — IV в. до н. э. [Дмитриев, 1948]. В дальнейшем подобные плитки были обнаружены не только на территории лесостепной зоны Зауралья, но и далеко за ее пределами [Ченченкова, 2004].

Впоследствии предположение П. А. Дмитриева развил и В. Н. Чернецов. Выделив Коконовские и Саргатские курганы в особую культуру, он связал их с угорскими племенами протомадьяр [Чернецов, 1953, с. 224].

В период 30-х гг. XX в. начинаются первые раскопки курганов раннего железного века и в Северном Казахстане. В своей статье «Ближайшие задачи в археологическом изучении Казахстана» Б. Н. Граков отмечает, что огромная территория Казахстана оставалась «белым пятном» и в представлении исследователей сопредельных областей считалась необитаемым пространством или просто местом стыка скифской и минусинской культур [Граков, 1930]. Первые фрагментарные сообщения о раскопках курганов эпохи раннего железа фиксируются в публикации М. Н. Лентовского «Памятники древней культуры в южной половине Петропавловского округа КазССР» 1929 г. [Хабдулина, Гаврилов, Свиридов, 2013, с. 47].

В лесостепном Зауралье в 30–50-е гг. XX в. были проведены первые широкие раскопки археологических памятников под руководством К. В. Сальникова, внесшего бесценный вклад в археологию края. Наиболее продолжительным и глубоким было изучение городища Чудаки в Челябинской области [Сальников, 1947]. Исследования Большого и Малого Казахбаевских, Ипатовских городищ, раскопки Царева кургана на р. Тоболе, Разбегаевского могильника, курганов у сел Ерохино, Елесина Яма позволили К. В. Сальникову выделить гороховскую культуру лесостепного Зауралья. Им также было обосновано выделение иткульской культуры [История археологии Южного Зауралья, 2002, с. 130]. К. В. Сальников один из первых проанализировал, обобщил и охарактеризовал ранний железный век степи Южного Зауралья. Его выводы сводились к тому, что на этой территории жили племена, близкие по культуре скифам и сарматам Нижнего Поволжья и Южного Приуралья [Сальников, 1948, с. 56–57].

В 50-е гг. XX в. продолжают развиваться археологические исследования в Северном Казахстане. Первую попытку собрать и проанализировать древности раннего железного века региона предпринял М. П. Грязнов в 1956 г. В своей статье «Северный Казахстан в эпоху ранних кочевников» он отмечает, что территория севера Казахстана была заселена племенами скифского типа, близкими к алтайско-енисейским группам [Грязнов, 1956].

Колоссальный объем работ по сбору архивных материалов о древностях Приишимья и массовые разведочные обследования выполнены Северо-Казахстанской археологической экспедицией в 1954–1956 гг., работавшей под руководством К. А. Акишева. Целями экспедиции были учет памятников старины и «проведение датировочных раскопок». В результате на археологическую карту Казахстана были нанесены сотни погребальных памятников северной части республики, вскрыто 46 курганов раннего железного века, большая часть которых оказалась разграбленной [Акишев, 1959].

Таким образом, в конце 50-х гг. XX в. завершился второй этап изучения памятников эпохи раннего железа междуречья Тобола и Иртыша. За этот период было открыто и изучено значительное количество объектов, материал которых позволил археологам выделить гороховскую и иткульскую культуры для территории Зауралья. На севере Казахстана были предприняты раскопки памятников раннего железного века, в дальнейшем продолженные работами целинных экспедиций. В этот период сделаны первые попытки научного обобщения и анализа накопленного материала. Однако, несмотря на активные работы в Зауралье, территория Западной Сибири все еще оставалась слабоизученной.

Третий период ознаменован проведением ширококомасштабных археологических экспедиций в регионах, в результате которых началось формирование периодизации и хронологии раннего железного века региона.

С целью расширения знаний и основ, заложенных в первой половине XX в., в 60–70-е гг. XX в. на широкой территории Тоболо-Иртышского между-

речья были начаты масштабные археологические исследования. В этот период здесь работали экспедиции Уральского университета, Института археологии Академии наук СССР, Северо-Казахстанского музея и Петропавловского педагогического института [Могильников, 1992, с. 274].

Так, работами Уральской археологической экспедиции, начавшимися в 1961 г. под руководством В. Ф. Генинга, было выявлено множество памятников вдоль рр. Исеть, Тобол, Ишим и Иртыш. Среди них — Розановское городище, поселения Речкино II, Узловское, Чупинское, могильники Прыговский, Абатский, Лихачевский и др. [Генинг, 1962; Генинг, Позднякова, 1964].

В 60–70-е гг. XX в. изучением Прииртышья занимался отряд Института археологии Академии наук СССР под руководством В. А. Могильникова. Здесь были открыты такие памятники, как Калачевские, Окуневские, Богдановские и Стрижевские курганы, Богдановское и Коконское поселения [Корякова, 1982, с. 114].

В это же время экспедицией Северо-Казахстанского музея и Петропавловского педагогического института под руководством Г. Б. Здановича изучались поселения и могильники раннего железного века на р. Ишиме в Северном Казахстане: обнаружено 5 поселений, зафиксировано 1300 курганных насыпей, относящихся к раннему железному веку. Среди них были исследованы поселения Борки I, Борки II, Карлуга I, городище Актау, могильники Алыпкаш, Улубай, Бектениз, Графские развалины у сел Кенес, Явленка. Итоги этих работ были блестяще обобщены и проанализированы М. К. Хабдулиной в ее кандидатской диссертации, а затем и в монографии [Хабдулина, 1992; 1994].

В результате полученных материалов созданы основания для культурно-хронологического определения изучаемых объектов, имевших различия в территории распространения, погребальном обряде, архитектуре поселений, технологии изготовления керамики.

На основе отмеченных признаков В. Е. Стояновым в 1969 г. была предложена схема классификации и периодизации поселений раннего железного века лесостепи Западной Сибири [Стоянов, 1969]. Исследователь охарактеризовал особенности культур, установил территорию их распространения и определил хронологические рамки существования. Вместе с тем В. Е. Стоянов предложил объединение локальных групп памятников в несколько культур: носилковский, лихачевский и баитовский типы — в баитовскую культуру, иткульский и воробьевский — в исетскую, розановский и речкинский — в саргатскую, а гороховскую культуру определил на территориях ранее заселявшимися воробьевскими и носилковскими племенами [Стоянов, 1970].

Не менее значительный и весомый вклад в изучение раннего железного века Западной Сибири внес В. А. Могильников. Он исследовал памятники саргатской культуры на среднем Прииртышье и охарактеризовал саргатскую культуру как самостоятельную, без выделения локальных вариантов. Наиболее широко им были исследованы погребальные памятники [Могильников, 1967;

1969]. Изучение саргатской культуры в двух направлениях, с одной стороны, курганных памятников, с другой — поселенческих, позволило окончательно обособить понятие «саргатская культура» в археологической науке.

Концепции В. Е. Стоянова и В. А. Могильникова, претерпев некоторые изменения и дополнения, до сих пор не потеряли своей актуальности и остаются основополагающими при решении культурно-хронологических проблем раннего железного века изучаемого региона.

Таким образом, в результате планомерных работ, проведенных в 60–70-е гг. XX в. в долинах рр. Иртыш, Ишим и Тобол, были составлены первые археологические карты, выявлена большая часть известных на сегодня памятников раннего железного века Западной Сибири и Северного Казахстана. Исследователями окончательно обособлены саргатская и гороховская культуры, а также выделены памятники начала железного века: носилового и воробьевского типов — на рр. Тоболе и Исети, байтовского — на рр. Тоболе и Ишиме. Для Центрального Казахстана этого периода была выделена тасмолинская культура, обоснованная выдающимся археологом М. К. Кадырбаевым в 1966 г. [Маргулан и др., 1966, с. 303–433]. Для обозначения выявленных культурных связей тасмолинских племен с синхронным населением Семиречья, Алтая, Хакасии и Тувы, М. К. Кадырбаевым было предложено определение «сакская культурная общность» [Там же, с. 401]. Открытие и изучение тасмолинской культуры стало одним из определяющих моментов в археологии раннего железного века всей степной Евразии, значительно повлияв на дальнейший ход развития науки.

С 80-х гг. XX в. начинается современный этап археологического изучения эпохи раннего железа Тоболо-Иртышского междуречья. В этот период на основе обобщения уже накопленного материала и новейших данных, полученных из памятников эпохи раннего железа, создаются историко-культурные, социально-экономические, палеоэкологические реконструкции. Широкое распространение в исследованиях получает мультидисциплинарный подход с применением преимущественно естественно-научных методов.

Изучение раннего железного века лесостепи Зауралья и Западной Сибири в 80-е гг. XX в. успешно продолжила Л. Н. Корякова, значительная часть работ которой посвящены исследованию саргатской культуры. Ею проделан развернутый и глубокий источниковедческий анализ [Корякова, 1981], а также даны исчерпывающая характеристика и схема развития саргатской культуры с выделением внутренних этапов: предсаргатский (предпосылки), саргатско-гороховский (подъем), саргатский (стабилизация), позднесаргатский (разрушение-трансформация) [Корякова, 1993, с. 67, рис. 4].

В 80-е гг. XX в. исследование байтовских, гороховских и саргатских памятников вдоль рр. Тобол, Ишим и Исеть проводилось под руководством А. В. и Н. П. Матвеевых [Матвеева, 1989; 1991]. В фундаментальных работах Н. П. Матвеевой отражены важные результаты изучения саргатских могильников и поселений на Среднем Тоболе, дана подробная характеристика

истории и культуры саргатского населения в этом регионе [Матвеева, 1993]. Исследователем были введены новые материалы начального и заключительного периодов раннего железного века Приишимья, рассмотрены различные вопросы историко-культурного развития древних племен [Матвеева, 1994]. Неоценимым вкладом Н. П. Матвеевой стало подробное изучение социально-экономических структур древних обществ Западной Сибири по материалам гороховской и саргатской культур [Матвеева, 2000].

В Казахском Приишимье в 80-е гг. XX в. было вскрыто около двух сотен курганов, а также ряд поселений, относящихся к эпохе раннего железа. В 90-е гг. XX в. М. К. Хабдулина исследовала поселение раннесакского времени Кеноткель X, обнаруженное еще в 70-е гг. XX в. Обобщенные результаты обследований памятников раннего железного века Северного Казахстана опубликованы в труде М. К. Хабдулиной, в котором была также выделена улубаевско-тасмолинская культура [1994].

В 90-х гг. XX в.— начале XXI в. М. К. Хабдулина продолжила поиски и раскопки памятников ранних кочевников. Так, были обнаружены и исследованы поселения на р. Селеты [Хабдулина, 2003, с. 189–199], курганы Байкара и Сыгнак, интерпретированные автором как особые культовые мемориалы-святилища [Парцингер и др., 2003, с. 123–124]. М. К. Хабдулина отмечает, что территория северной части Казахстана является «удачным полигоном» для выявления принципов взаимодействия и взаимовлияния граничащих археологических культур — саргатской с севера, тасмолинской с юга, сарматской с запада [Хабдулина, Гаврилов, Свиридов, 2013, с. 55–56].

Так, комплексные исследования памятников тасмолинской культуры Центрального Казахстана с конца 80-х гг. XX в. возглавляет А. З. Бейсенов. Им было предложено выделение коргантасского этапа как заключительного периода тасмолинской культуры, а также рассмотрены новые подходы в интерпретации курганов «с усами» [Бейсенов, 1997]. А. З. Бейсеновым были впервые открыты и исследованы поселения раннего железного века восточной части Сарыарки, обнаружены курганные памятники тасмолинской знати, предоставившие чрезвычайно яркие образцы звериного стиля [Бейсенов, Джумабекова, Базарбаева, 2011].

Изучение эпохи раннего железа в северо-западной и северо-восточной частях Республики Казахстан проводится менее интенсивно. Немногочисленные материалы Казахского Притоболья обобщены и проанализированы А. М. Сеитовым [2011]. В Павлодарском Прииртышье ранний железный век, представленный как погребальными, так и поселенческими памятниками, изучается В. К. Мерцем [Бейсенов, Мерц, 2010], Т. Н. Смагуловым, Г. Ю. Пересветовым [Смагулов, Пересветов, Айлыбаев, 2014].

Памятники ранних кочевников Южного Зауралья превосходно проанализированы в работах А. Д. Таирова. Им охарактеризованы этнокультурные процессы в урало-казахстанских степях начального этапа раннего железного века, представлены особенности развития кочевых обществ Южного Зауралья,

Северного и Центрального Казахстана с учетом природно-климатических условий. Важным стало выделение бобровско-гасмолинской культуры Южного Зауралья [Таиров, 1995; 2007].

Исследования на севере лесостепной и в подтаежной зонах Западной Сибири в последние десятилетия приобретают преимущественно комплексный, междисциплинарный характер. Актуальными становятся вопросы, касающиеся особенностей адаптации древнего населения изучаемого региона к природной и социальной среде [Матвеева и др., 2005]. Характеризуются особенности хозяйственных систем, архитектуры поселений и жилищ, диеты и пищевого рациона.

Так, в диссертации И. Ю. Чикуновой выполнена реконструкция хозяйственно-культурного типа населения саргатской общности на материалах Притоболья с привлечением новейших естественно-научных данных и результатов анализов [2006].

Кандидатская работа С. В. Берлиной посвящена воссозданию архитектурного облика жилищ и поселений саргатской культуры. Автор дает характеристику пространственной организации жилой среды саргатцев в целом — от топографии поселений до планировки поселений и интерьера жилищ [Берлина, 2010].

В работах С. И. Цембалюк подробно освещаются вопросы изучения байтовской культуры [2008; 2009]. Исследователь проводит комплексное изучение материалов памятников, определяя место байтовской культуры среди культур раннего железного века Зауралья.

Не остаются в стороне и антропологические исследования древнего населения. Подробный анализ палеоантропологического материала лесостепи Западной Сибири выполнен А. Н. Багашевым [2000].

В последнее время активно проводятся исследования в области палеоэкологических реконструкций. Серии анализов из слоев могильников и поселений раннего железного века были успешно проведены Н. Е. Рябогиной, С. И. Лариным, Т. Г. Семочкиной [1999]. Осуществлен анализ споро-пыльцевых данных в целях выполнения расчета характера древней растительности.

Таким образом, с 80-х гг. XX в. в рамках интерпретации археологических материалов широко развиваются различные аспекты и направления исследований. В этом плане значительную роль играют палеосоциологический, системно-экологический, палеоэкономический подходы, позволяющие реконструировать социальное устройство древних обществ, их связи с окружающей средой, особенности хозяйства и бытового уклада.

Несмотря на масштабные комплексные обследования, все еще существуют проблемы, требующие глубокого и детального анализа, как, например, вопросы мировоззрения и духовной культуры племен раннего железного века междуречья Тобола и Иртыша. Остаются малоисследованными некоторые части региона, в том числе степные районы Курганской области [Археоло-

гическая карта Курганской области, 1993]. В сравнении с масштабными исследованиями Западного, Центрального, Южного и Восточного Казахстана, давшими великолепные материалы из сарматских и сакских погребальных памятников Иссык, Берель, Талды II, Аралтобе, Таксай, территории Костанайской, Северо-Казахстанской и Павлодарской областей все еще нуждаются в широких, качественных обследованиях.

Хотя ранний железный век Тоболо-Иртышского междуречья долгое время оставался периферией в исследованиях скифо-сибирского мира, огромное влияние на дальнейшее изучение региона оказали блестящие фундаментальные труды целой плеяды археологов, работавших во второй половине XX в. Это, несомненно, работы Б. Н. Гракова, К. Ф. Смирнова, Н. Л. Членовой, М. Г. Мошковой, А. М. Хазанова, М. К. Кадырбаева, К. А. Акишева. Их работы не потеряли своей актуальности и ценности и на сегодняшний день, оставаясь основой и ориентиром как для опытных, так и для молодых исследователей.

Прослеженное поэтапное развитие изучения памятников раннего железного века Тоболо-Иртышского междуречья дает основание для постановки новых исследовательских задач в контексте последних достижений в области методологии и методики археологической науки. Эти проблемы будут рассмотрены нами в следующем исследовании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Акишев К. А. Памятники старины Северного Казахстана // Труды Института истории, археологии и этнографии. 1959. Т. 7: Археология. С. 3–31.
2. Археологическая карта Курганской области / сост. Н. Б. Виноградов. Курган, 1993. 346 с.
3. Багашев А. Н. Палеоантропология Западной Сибири. Лесостепь в эпоху раннего железа. Новосибирск: Наука, 2000. 372 с.
4. Бейсенов А. З. Погребальные памятники и культово-ритуальные сооружения древних кочевников Центрального Казахстана (VII–I вв. до н. э.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алматы, 1997. 26 с.
5. Бейсенов А. З., Джумабекова Г. А., Базарбаева Г. А. К вопросу о сложности раннесакского звериного стиля (по материалам курганов Талды-2) // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов Евразии: тезисы докл. круглого стола, посвященного 20-летию Независимости Республики Казахстан. Караганды, 2011. С. 32–35.
6. Бейсенов А. З., Мерц В. К. К изучению памятников района реки Шидерты // Известия Национальной академии наук Республики Казахстан. Сер. общественных наук. 2010. № 1 (274). С. 40–45.
7. Берлина С. В. Жилая и оборонительная архитектура населения западно-сибирской лесостепи в раннем железном веке: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2010. 19 с.

8. Генинг В. Ф. Курганы у г. Шадринска // Вопросы археологии Урала. 1962. Вып. 4. С. 89–105.
9. Генинг В. Ф., Позднякова М. К. Прыговское городище на р. Исети // Вопросы археологии Урала. 1964. Вып. 6. С. 34–71.
10. Граков Б. Н. Ближайшие задачи археологического изучения Казахстана // Вестник Центрального музея Казахстана. 1930. № 1. С. 59–76.
11. Грязнов М. П. Северный Казахстан в эпоху ранних кочевников // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1956. Вып. 61. С. 8–16.
12. Дмитриев П. А. Жертвенные камни Зауралья // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1948. Вып. XIX. С. 12–21.
13. История археологии Южного Зауралья: учеб. пособие / В. С. Мосин, С. А. Григорьев, А. Д. Таиров, С. Г. Боталов, Г. Х. Самигулов. Челябинск: Изд-во Челябинского гос. ун-та, 2002. 348 с.
14. Корякова Л. Н. Саргатская культура раннего железного века западносибирской лесостепи (источниковедческий анализ): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1981. 19 с.
15. Корякова Л. Н. Из истории изучения саргатской культуры // Археологические исследования севера Евразии: межвузовский сб. науч. трудов. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1982. С. 113–124.
16. Корякова Л. Н. Культурно-исторические общности Урала и Западной Сибири (Тоболо-Иртышская провинция на ранней и средней стадиях железного века): докл. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1993. 72 с.
17. Маргулан А. Х., Акишев К. А., Кадырбаев М. К., Оразбаев А. М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1966. 435 с.
18. Матвеева Н. П. Начальный этап раннего железного века в Тоболо-Ишимской лесостепи // Западносибирская лесостепь на рубеже бронзового и железного веков: сб. науч. трудов. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1989. С. 77–103.
19. Матвеева Н. П. О соотношении гороховских и воробьевских памятников в Среднем Притоболье // Источники этнокультурной истории Западной Сибири: сб. науч. трудов. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1991. С. 148–164.
20. Матвеева Н. П. Саргатская культура на среднем Тоболе. Новосибирск: Наука, 1993. 175 с.
21. Матвеева Н. П. Ранний железный век Приишимья. Новосибирск: Наука, 1994. 152 с.
22. Матвеева Н. П. Социально-экономические структуры населения Западной Сибири в раннем железном веке (лесостепная и подтаежная зоны). Новосибирск: Наука, 2000. 399 с.
23. Матвеева Н. П., Ларина Н. С., Берлина С. В., Чикунова И. Ю. Комплексное изучение условий жизни древнего населения Западной Сибири (проблемы социокультурной адаптации в раннем железном веке). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 228 с.

24. Могильников В. А. Особенности культуры и основные проблемы изучения раннего железного века лесостепного Прииртышья // V Уральское археологическое совещание: тезисы докл. и сообщений. Сыктывкар, 1967. С. 65–67.
25. Могильников В. А. Периодизация культур эпохи железа Среднего Прииртышья // Этногенез народов Северной Азии: материалы конф. Новосибирск, 1969. С. 136–138.
26. Могильников В. А. Лесостепь Зауралья и Западной Сибири // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. Археология СССР. М., 1992. Т. 10. С. 274–311.
27. Парцингер Г., Зайберт В. Ф., Наглер А., Плешаков А. А. Большой курган Байкара. Исследования скифского святилища. Берлин, 2003. 280 с.
28. Рябогина Н. Е., Ларин С. И., Семочкина Т. Г. Палеоэкологические условия обитания носителей доисторических культур Тюменского Притоболья (по данным споро-пыльцевого анализа) // Экология древних и современных обществ: тезисы докл. конф., посвященной 275-летию РАН. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 1999. 246 с.
29. Сальников К. В. Городище Чудаки Челябинской области (по раскопкам 1937 г.) // Советская археология. 1947. № 9. С. 221–238.
30. Сальников К. В. Древнейшее население Челябинской области (по данным археологических памятников). Вып. 1. Челябинск: Челябингиз, 1948. 63 с.
31. Сеитов А. М. Сарматские памятники Торгайской степи // Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы: материалы междунар. науч. конф., посвященной 20-летию Независимости Республики Казахстан и 20-летию Института археологии им. А. Х. Маргулана Комитета науки Министерства науки и образования Республики Казахстан. Алматы, 2011. Т. 2. С. 134–144.
32. Смагулов Т. Н., Пересветов Г. Ю., Айлыбаев Т. К. Предварительные итоги раскопок курганов раннего железного века у п. Кызылтан // Маргулановские чтения–2014: матер. междунар. научно-практ. конф., посвященной 110-летию академика А. Х. Маргулана. Алматы; Павлодар: ЭКО, 2014. С. 221–229.
33. Стоянов В. Е. Зауральские лесостепные поселения раннего железного века // Краткие сообщения Института археологии. 1969. Вып. 119. С. 52–61.
34. Стоянов В. Е. Классификация и периодизация западносибирских лесостепных памятников раннего железного века // Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск, 1970. С. 238–253.
35. Таиров А. Д. Ранние кочевники урало-казахстанских степей в VII–II вв. до н. э.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1995. 54 с.
36. Таиров А. Д. Кочевники урало-казахстанских степей в VII–II вв. до н. э. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. 274 с.
37. Хабдулина М. К. Северный Казахстан в эпоху раннего железного века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1992. 24 с.

38. Хабдулина М. К. Степное Приишимье в эпоху раннего железа. Алматы, 1994. 170 с.
39. Хабдулина М. К. Поселения раннесакского времени на реке Селеты // Степная цивилизация Восточной Евразии. Т. 1: Древние эпохи. Астана, 2003. С. 189–214.
40. Хабдулина М. К., Гаврилов Д. А., Свиридов А. Н. Археология Северного и Центрального Казахстана (1764–2012) // Библиографический указатель. Астана: Сарыарка, 2013. 280 с.
41. Цембалюк С. И. Итоги и проблемы изучения байтовской культуры раннего железного века Зауралья // Труды II (XVIII) Всерос. съезда в Суздале. М.: ИА РАН, 2008. Т. II. С. 178–180.
42. Цембалюк С. И. Характеристика поселений и жилищ байтовской культуры // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2009. № 10. С. 57–64.
43. Ченченкова О. П. Каменная скульптура лесостепной Азии эпохи палеометалла III–I тыс. до н. э. Екатеринбург: Тезис, 2004. 342 с.
44. Чернецов В. Н. Усть-полуйское время в Приобье // Материалы и исследования по археологии СССР. 1953. № 35. С. 221–242.
45. Чикунова И. Ю. Хозяйство и быт населения саргатской культуры При-тоболья (к реконструкции хозяйственно-культурного типа): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2006. 24 с.